

Из спальни донеслось еще несколько гортанных криков, и в гостиную вышел обнаженный Джин, отирая платком кровь с ладоней. Увидев картину, он цокнул языком и возвел глаза к небу.

— Ой, ну вот, — мужчина сел на стол, сбоку от Стайна, Алетты и Элона, подпер лицо ладонью, глядя на них со скрываемым нетерпением.

— Что, черт побери?! — вскричал Стайн.

Джин молча возвел глаза к небу. Посмотрел на Алетту. Вздохнул.

— Вот отогнать бы тебя, и хоть бы в рот ему дать... да у меня там раб истекает кровью, — сказал Джин.

— Только попробуй его убить, — прохрипел Амир, насилуя юного Скита.

— Ой! — возмутился Джин, скучающе посмотрел на Стайна. — Ну, ты кончил?

— Нет, — отозвался Стайн.

Джин огляделся, нашел сигареты и закурил, ожидая, пока кончит Стайн.

Элон несколько раз крепко сжал мышцы, заставляя Стайна излиться. Но Стайн не вышел, только замер, ожидая, пока снова сможет возбудиться. Джин отвернулся от окна, посмотрел на Стайна.

— Ну, ты кончил?

— Отстань от меня, а?! — прошипел Стайн.

— Эл, господин кончил? — спросил Джин.

— Да, господин Джин, — Элон ожидал, что Стайн сейчас избьет его, но ему хотелось скорее увидеть Ада.

Джин быстро соскочил со стола, ища обо что бы такое интересное затушить сигарету. Элон отвлекся от сапога Алетты, высунул язык, предлагая затушить окурочок о него. Резкая эрекция Джина говорила, что Элон попал в точку, мужчина затушил сигарету о язык Элона, не изошренно, просто как о пепельницу, оставил окурочок во рту Элона, взял его за ошейник, сдернул с члена Стайна. Ярко всем улыбнулся. Возбужденный Джин явление было редкое, видимо, новый раб был, действительно, хорош, не могла же невинная выходка Элона так

возбудить матерого изощренного садиста. Стайн улыбнулся. Джин умел гасить вспышки его ярости. Стайн подошел к Амосу, уложил его на пол и начал топтать его гениталии. Амос закричал.

— Сделай всем кофе, — сказала Алетта Селене. Девушка с ожогом на щеке, оставленным вчера Стайном сидела у ног Алетты. Мелинда рассказывала сплетни лайнера.

Джин затащил Элона в спальню, закрыл дверь. Ад лежал на желтой простыне, вокруг него растеклась лужа крови. Мальчик зажимал гениталии. Джин вздохнул, подтолкнул Элона к постели. Элон сглотнул проглатывая бычок, сел на постель, склонился к гениталиям мальчика, отводя его руки. Что-то понять из-за крови было невозможно. Элон несколько раз собрал слюну очищая язык, склонился и начал слизывать ароматную, сладкую кровь с гениталий Ада. Мужчина был похож на животное, которое терзает добычу. Ад засиял, по красивому лицу потекли слезы. Он видел, как красив Элон.

— Трахни его туда, — несвойственно коротко сказал Джин.

Зверь замер, соображая, как поступить, передвинулся, нависая над Адом и вошел в рану между яичками мальчика. Ад ранено закричал, выгибаясь под Элоном, ему было больно дышать, он двигался сам, навстречу Элону, звонко крича, крик истерично оборвался, дальше Ад кричал беззвучно. Мальчик рыдал от боли и восхищения, стоило ему взглянуть на Элона. Ад отворачивался, чтобы вздохнуть. Элон остро переживал боль Ада, обнимая его лицо и не давая отвернуться. Джин смотрел на пару сбоку, чтобы все видеть. Он усмехнулся, лаская себя. Джин только что хотел предупредить, что если кто-то будет искать лазейку, пойдет в гостиную, в царство гоблинов.

— Больно, бог мой, — мелодично проскулил Ад. — Как больно! Бог мой... да...

— Глубже, — сказал Джин.

Элон судорожно выдохнул и вошел глубже. Ад захлебнулся слезами, прижимаясь к Элону, исступленно целуя его, задыхаясь от ощущений. Ад изливался периодически, вскрикивал от боли, когда понимал, что Элон продолжает двигаться. Мышцы обнимали член Элона, неохотно расходясь, это сводило с ума. Элон содрогнулся и излился. У Ада темнело в глазах, но он выныривал из небытия, чтобы посмотреть на Элона. Сознание отказывалось соображать. Боль превратилась в восторг, не отпускающий Ада.

Джин подошел, мягко столкнул Элона с Ада, подрочил на рану, изливаясь туда же, выдохнул стон. Отошел к столу, и задумался. Ад извивался от боли. Элон придерживал его.

— Надо остановить кровь, — сказал Элон.

Джин кивнул.

— Я и думаю...

Элон навис над Адом, прижав его одной рукой к постели, начал мочиться в рану. Джин улыбнулся. Элон сегодня впечатлял. Ад, как живое воплощение болезненного вожделения, подходил под идеи Джина, не зря его Стайн высмотрел. Ад смотрел на Элона и плакал. Зверь погладил его по лицу, закончил мочиться, склонился к Аду и бережно его поцеловал. Ад доверчиво покорно обнял его за шею.

— Бог мой... — прошептал Ад.

Из мессива раны мальчика вытекала моча, сперма и кровь, засыхая местами.

— Да, — смирился Джин. — одна глубже получилась, он дернулся. Я же тебе говорил не дергайся. Чего ты хочешь Элон? Почему-то новичок называет тебя так.

— Надо смазать «Спасателем», господин Джин.

Мужчина скривился, мотнул головой, скучно посмотрел на дверь, очевидно, намереваясь выгнать Элона.

— Я прижгу рану, — глухо откликнулся Элон, огляделся в поисках подходящего предмета.

Джин недоверчиво посмотрел на Элона, словно решая, дать ли рабу еще шанс. Элон утешал себя только тем, что когда Ад очнется, он сбежит.

— Либо ты вводишь раскаленный дилдо в рану, либо я оборачиваю твой член листом металла и раскаляю и ты прижигашь сам, если хочешь разделить боль, — предложил Джин.

Элон кивнул. Джин указал на Элона, ожидая ответа.

— Хочу разделить, — сказал Элон.

Ад плакал, отираясь о Элона. Джин открыл коробку с приспособлениями Алетты, порылся, достал золотую пластину. Алетта использовала ее для накаливания и поджаривания гениталий рабов на ней. Джин согнул тонкий металл, обернув член Элона, снял тубу через головку, немного царапнув ее, больно, но бесследно, достал щипцы, и зажег ароматическую свечу, накаливая над ней металл.

— Можешь отсосать пока, — посмотрел Джин на Ада. Ад перевел взгляд на мужчину, скользнул вниз. Джин покачал головой.

— Вставай, а ты сядь на постель, Эл... он, ногу в рану, — сказал Джин коротко.

Зверь подчинился, Ад вскинул сияющий темным пламенем взгляд на Элона, выдохнув отвернулся, подался к фаллосу мужчины и впустил его в горло.

— Нет, соси, а не трахайся, это я видел уже... — сказал Джин.

Ад выпустил Элона и начал ласкать языком и губами фаллос мужчины.

Мальчик впускал Элона глубоко в горло и выпускал в рот, проникая языком в уретру мужчины. Наслаждение растянулось, превратилось в сладкую пытку. Ад замирал, чувствуя приближение оргазма Элона, дожидаясь пока ощущения спадут, и снова начинал ласкать его. Экстаз сковал тело Элона. Нога раздирала рану, двигаясь в ней. Мальчика сотрясали волны боли.

Элон излился, не заметив в восторге этого.

— Засунь туда ступню, — сказал Джин Элону, находящемуся в незнакомой ранее необычной эйфории, как будто оргазмостался, а не кончился, накатывая новыми волнами.

Элон грязно выругался и ввел ступню в податливые упругие мышцы. Мужчина был под незнакомым кайфом, чистейший инко — наркотик для богачей Фироками, который бил по центрам удовольствия, — уступал по ощущениям тому, что завладело им. Чистый эндорфин, полностью усвоенный организмом, не могло превзойти ничто, созданное человеком. Ему захотелось поделиться этим с Адом. Мальчик понимающе улыбался сквозь слезы. Элон, счастливо улыбаясь, склонился к губам Ада, приник к ним. Счастье долбило по сознанию, таких вкусных поцелуев не было никогда. Боль мальчика не расстраивала, Элон вдруг увидел, что мальчик плачет от невыносимой сладости, мелькнуло быстрое — как так может быть? И тут же сменилось чем-то более веселым. Мужчина отстранился и повернулся к Джину. Господин щипцами надел раскаленный лист на член Элона. Зверь задохнулся, боль подарила какую-то новую остроту, не доходя до мозга болью, по дороге меняясь на наслаждение. Элон выдернул ступню из раны мальчика, Ад кричал, срывая горло, уходя в беззвучный вопль души. Элон вошел в разорванную рану, нежно лаская головкой внутренности Ада, и формируя раскаленным членом стенки раны мальчика. Ад потерял сознание, он не в силах был выносить красоту своего счастливого владельца, он не мог больше терпеть, сердце рвалось, сознание провалилось в небытие. Элон начал двигаться, раздирая прижженные стенки, шлифуя их золотом. Джин стоял опершись на стол, излился, глядя на это. Садист был доволен, он давно не встречал сцену, глядя на которую можно было бы кончить, не лаская себя. Элон владел бесчувственным телом остервенело, упоенно. Боль впервые была дружелюбной, он словно постиг ее тайну. Боль уносила в бездну блаженства, приносила ощущения, которым не было названия, уносила на вершины, которые нельзя измерить. Элон изливался долго, изливаясь, он кричал, оргазмсменился полным удовлетворением, счастьем, пресыщением радости. Джин легко улыбался. Хорошая пара.

Элон скатился с Ада, упал на постель, снял пластину рукой, откинув ее. Зверь провалился

в короткий эйфоричный сон или счастливый бред. Джин подошел, посмотрел на Ада, удовлетворенный зверь красиво сделал свою работу. В комнате пахло паленым, словно кто-то жег ароматные деревья. Джин посмотрел на раскрытый для члена вход на гениталиях Ада, улыбнулся, тряхнул головой. В такие моменты Джин словно просыпался от спячки и начинал жить. Он даже слышал, как бьется его сердце, которое с замиранием жизни, словно тоже замирало. Удовлетворение Элона витало в воздухе, вызывая у Джина чувство предвкушения. Садист сейчас почему-то напоминал молодого крокодила. Обычно, сходство затиралось. Среднего роста, он мог казаться выше высоких людей, темные неопределенного цвета волосы Джин часто перекрашивал в разные цвета, сейчас он был блондином. Темные, какие-то бурые, глаза были всегда подведены перманентом, тонкие губы тоже вытатуированы ярким темным цветом. Кожа садиста была чистой золотистого оттенка, без родинок, шрамов, каких-либо других отметин. На теле Джин не носил ни пирсинга, ни тату, ни страз, ничего вживленного. Джин был неярким, неприметным, широко известным в узких кругах, о нем не ходили легенды, лишь манерная присказка вызывала улыбку у всех, попавших под обаяние скучающего пессимиста.

Джин несколько раз, наотмашь, хлестнул бессознательного Ада, приводя его в сознание. Мальчик мелодично застонал. Джин подтянул Ада за бедра к себе, и вошел в отшлифованный ожог. Ад настороженно смотрел на насильника несколько секунд, выдохнул и начал двигаться в ответ. Владеть Адом было всепоглощающе, он пах чем-то родным и важным, чем-то, что не можешь ни толком вспомнить ни толком забыть. Как братом или другом. Но ни того, ни другого, никогда у Джина не было. Джин двигался ритмично и долго, Ад отстраненно смотрел в сторону, вдруг содрогнулся.

— Спасибо, — вдруг сказал Ад и начал двигать бедрами в болезненном узоре под ним.

Джин выдохнул, новый раб был вкусным. Мальчик ждал, пока мужчина кончит, он умело дарил наслаждение.

— Если я кончу раньше, и ты этого ждешь, тебя ждет сюрприз, — сказал Джин.

Жизнь медленно застывала в нем.

Ад порочно разомкнул губы и излился. Джин излился через несколько секунд после раба. Ад не мог управлять обожженными мышцами, он охнул, чувствуя чужое семя в себе, как в сосуде. Джин отошел к столу, оперся на него, наблюдая за кусками красоты на постели. Ад погружался в боль, она возвращалась вместе с бытием. Красавец змеино извивался на постели вокруг зверя, касаясь его. Элон пошевелился, подтянул мальчика под себя. Ад скулил. Элон покрыл поцелуями его лицо. Зверь двигался так, словно уже жил с Адом в домике на берегу моря. Словно не было никого в этой комнате, и уж тем более не было никакой другой комнаты. Ему снилась его мечта, и она была реальной.

Слившийся с комнатой Джин моргнул, окончательно засыпая. Ему было неинтересно мурчание пары. Он направился к выходу. Элон заметил господина, дернулся, хищно поворачиваясь, и съежился. Джин провокационно дал забыть о рабстве. Теперь оно вернулось, свалилось, иллюзия кончилась, казалось ее закончил Джин, но не он ее создал. Элон горько выдохнул,

крепче сжал Ада в объятиях. Мальчик гортанно сладко застонал. Элон знал, как только Джин выйдет, сюда ворвутся остальные, наконец-то дорвавшиеся до Ада. Горечь разъедала сознание.

<http://bllate.org/book/12613/1120026>